

Заметки профконсультанта

35

DEJÀ VU, ИЛИ ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ

Недавно на одном чисто коммерческом и практически анонимном сайте обнаружила письмо В.В. Путину «О разработке “Федеральной программы профессиональной ориентации молодежи и других социальных групп населения России до 2020 года”». Текст на 80 % мне знаком – его периодически с 1995 по 2000 г. с небольшими изменениями отправляли членам Правительства и министрам. Результат был противоположен ожиданиям. В 2003 г. система профориентации была ликвидирована. Я вижу этому как минимум две причины, хотя достаточно одной – на выбор.

Во-первых, система была неэффективной – безнадежно устаревшие подходы и методики, отсутствие квалифицированных специалистов и нормативно-правового обеспечения, межведомственная разобщенность и пр. Во-вторых, в начале XXI в., сократилось финансирование многих социально значимых проектов.

В связи с переходом на рыночную экономику государство отказалось от планирования и гарантий в сфере образования и трудоустройства своих граждан. Именно тогда профориентационная работа в школах была свернута, несмотря на призыв Министерства образования «принять срочные меры по ликвидации тенденций разрушения и направить усилия на развитие и совершенствование государственной службы профориентации» [4].

А идея была хорошая... Ведь профессиональная ориентация – это «обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда» [7]¹.

Давно уже нет прежнего Министерства труда и социального развития, в недрах которого мучительно рождался этот документ. После долгих межведомственных прений о том, кто должен заниматься профориентацией молодежи, эстафета профориентации перешла к Министерству образования, а прежняя государственная система профориентации была «оптимизирована»¹.

Вот прочитает В.В. Путин письмо аскакалов профориентации, удивится, скажет: «Как же мы без профориентации жили все эти годы?» – даст денег на территориальные центры профориентации и подготовку специалистов, переиздание программ и методик – ведь все готово, только пыль стряхнуть... И что, в 2020 г. появится поколение честной, ответственной, добросовестной, трудолюбивой молодежи и других социальных групп населения, которое



об авторе



Г.В. Резапкина, старший научный сотрудник Центра развития психологической службы образования ФИРО и Центра практической психологии образования Академии социального управления

¹ Оптимизация в данном случае – прекращение государственного финансирования социально значимых проектов, не приносящих сиюминутной выгоды.

вытащит страну из трясины, подобно барону Мюнхгаузену?

«КУДА Ж НАМ ПЛЫТЬ?»

Я всеми руками за помощь детям и подросткам в выборе профессии – этим и занимаюсь уже 20 лет. Проработав в государственной системе профессиональной ориентации с 1991 по 2004 г., хорошо знаю ее ограничения и возможности. В последние восемь лет возможностей стало намного меньше, а ограничений – больше.

Реанимировать систему с помощью «профильного обучения» не удалось – профильные классы открывались без учета потребностей экономики, на основе желаний учащихся и их родителей, нередко продиктованных искаженной информацией и нереалистичной самооценкой. Профдиагностика во многих школах свелась к заурядной констатации интересов и склонностей девятиклассников по методикам, над которыми потешались еще их родители, и выбору экзаменов для поступления в вузы, чаще всего не имеющие отношения к будущей профессии.

Были проигнорированы важнейшие тактические вопросы: кто должен заниматься профильной ориентацией, предпрофильной подготовкой и профильным обучением? На каких условиях? Какие специалисты и в каком количестве необходимы сегодня школе? Кто должен их готовить? По каким программам и методикам?

Профдиагностика во многих школах свелась к заурядной констатации интересов и склонностей девятиклассников по методикам, над которыми потешались еще их родители, и выбору экзаменов для поступления в вузы, чаще всего не имеющие отношения к будущей профессии.

Ни тогда, ни сейчас не были определены стратегические цели: должна ли школа воспитывать мотивы и потребности, определяющие гражданские и профессиональные качества человека или достаточно дать сумму знаний, необходимых для поступления в вуз? Возможен ли баланс между потребностями общества и человека? Как его достичь?

Неопределенность целей не отменяет необходимости осознания специалистами по профориентации личного смысла

своей деятельности: для кого мы работаем? Чьи интересы мы представляем – подростков, стоящих перед выбором профессии? Их родителей? Вуза или колледжа, помогая обеспечить набор любой ценой? Этично ли агитировать молодых людей выбирать очень востребованные, но почему-то не слишком престижные профессии, которые бы мы никогда не порекомендовали своим детям?

Даже если нет готовых ответов, сама постановка этих вопросов помогает определить вектор профориентационной работы, без которого любые технологии бесполезны и даже опасны.

Попытки склеить осколки прежней неэффективной системы наивны и бессмысленны. Выход один – признать, что необходим пересмотр прежних подходов, и определить стратегические цели, адекватные современным задачам, обозначить вектор профориентационной работы, без которого любые технологии бесполезны и даже опасны – корабль с неисправным (или выведенным из строя) компасом не имеет шансов добраться до пункта назначения. Особенно, если он неизвестен ни капитану, ни пассажирам.

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ

В сентябре 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев предпринял попытку возродить профтехобразование. В его поручении Правительству были поставлены задачи, часть которых, в том числе повышение престижа рабочих профессий, необходимо было выполнить к 1 февраля 2011 г. Тема подъема престижа «непрестижных» профессий всплывает в нашей истории периодически и безуспешно.

Кто знаком с азами профориентации, знает, что выбор профессии из соображений престижа – типичная ошибка молодых людей, которая дорого обходится государству. Наиболее впечатляют результаты десятилетнего повышения престижа правоохранительных органов – в милицию/полицию хлынул поток людей, работающих по принципу «пистолет/жезл дали, и крутись, как хочешь».

Сегодня идет очередная кампания по поднятию престижа профессий, которые долгие годы опускали, как говорят подростки и наши политики, «ниже плинтуса». Насколько решается эта задача и что

стоит за ее постановкой – наивность, благие намерения или попытка отвлечь внимание от более важных проблем?

Задачи «повышения престижа рабочих профессий», «перераспределения трудовых ресурсов с учетом потребностей рынка труда», «ориентации молодежи на профтехобразование» не могут быть решены ни в приказном порядке, административными мерами, ни с помощью различных манипуляций массовым сознанием. Престиж профессии – это степень ее уважения в обществе. По тому, какие профессии «престижны», можно ставить диагноз обществу. Но лечить надо не симптомы, а болезнь.

Можно предложить сравнительно честные способы привлечения молодежи в чудом сохранившиеся цеха и лаборатории. Например, достойную стипендию и приличную зарплату, пусть в тысячу раз меньшую, чем у некоторых «слуг народа», *ежедневный* доход которых – более миллиона рублей (по данным Правительства РФ). Хорошим стимулом была бы отсрочка от армии и служебная квартира на время работы в сфере производства. Эффектно было бы отправлять детей крупных чиновников, министров и «бизнес-элиты» на учебу не за границу, а в ближайший колледж или техникум. Хотя бы для разнообразия!

Впрочем, все это – полумеры, которые малоэффективны, если у человека не созданы внутренние регуляторы поведения. Беда даже не в том, что некому работать на производстве, а выпускники учреждений профессионального образования не владеют необходимыми компетенциями, – страшнее, когда знания не имеют правильного вектора приложения. Тогда талантливые программисты грабят банки, не выходя из дома, хирурги предпочитают не спасать людей, а «разбирать» их на органы, перспективные химики синтезируют наркотики...

Все это очень грустно и похоже на старинный способ охоты на медведя. Чтобы обезвредить зверя, ему бросают деревянный шар, утыканный железными крючьями. Медведь ловит шар, крючья впиваются в подушки лап и все – можно брать его голыми руками. В нашем случае роль шара выполняет брошенная кем-то идея о «поднятии престижа рабочих профессий» как примитивно понимаемая профориентация молодежи.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР» – СИНОНИМ БЕДЫ

Редкая сводка происшествий обходится без словосочетания «человеческий фактор», которое стало синонимом беды. Техногенные катастрофы, врачебные и судебные ошибки, преступное бездействие и злоупотребление должностными обязанностями – все это объясняется и чуть ли не оправдывается «человеческим фактором». Что стоит за этим безликим словосочетанием?

Безусловно, это *профессиональные знания и умения*. Еще десять лет назад работодатели не принимали всерьез дипломы некоторых коммерческих вузов. Сегодня покупка зачетов и экзаменов, курсовых и дипломных работ поставлена на поток даже в тех вузах, где цена ошибки – человеческая жизнь. Поэтому так высоко ценятся специалисты, получившие образование до 1991 г. Но их выход на пенсию уже не за горами.

Профессиональные знания и умения – необходимое, но не достаточное условие профессиональной успешности. Если специалист не обладает *профессионально важными качествами*, знания и умения станут мертвым грузом – равнодушный врач, рассеянный диспетчер, нервный учитель, ученый, лишенный аналитических способностей, или архитектор с искаженным пространственным представлением, бездарный актер или безголосый певец.

Но и этих двух условий мало. Вектор приложения профессиональных знаний, умений и необходимых качеств задает трудовая мотивация и жизненные ценности.

Еще десять лет назад работодатели не принимали всерьез дипломы некоторых коммерческих вузов. Сегодня покупка зачетов и экзаменов, курсовых и дипломных работ поставлена на поток даже в тех вузах, где цена ошибки – человеческая жизнь. Поэтому так высоко ценятся специалисты, получившие образование до 1991 г. Но их выход на пенсию уже не за горами.

Наиболее понятный и очевидный мотив труда – *деньги*. Немецкий психолог Э. Фромм называет этот мотив «стяжательским» и одним из деструктивных, а тип человека – рыночным. Рыночный чело-

век, по Фромму, воспринимает себя как товар, который надо подороже продать. Дороже всего стоят «услуги» на грани или за гранью закона: проституция, мошенничество, торговля наркотиками, оружием, человеческими органами и т.д.

Повышенная потребность быть в центре внимания нередко приводит человека на телевидение, в политику, мир моды, журналистику, шоу-бизнес. Хорошо, если этот мотив подкреплен талантом и трудолюбием. Если нет – мир получит еще одного безголосого певца, бездарного журналиста, назойливого шоумена, самовлюбленного политика. Стремление к славе как ведущий мотив деятельности блокирует творческие способности и разрушает личность.

Еще один мотив выбора профессии – стремление к власти. Если власть – не инструмент достижения каких-то благородных целей, а самоцель, то такой человек опасен для общества. Испытание властью – одно из самых сложных в жизни любого человека. Яркое описание феномена власти дал Р. Толкиен в книге «Властелин колец». В реальной жизни люди так же неохотно расстаются с властью, как Горлум, Фродо или Бильбо Бэггинс.

Все три мотива ненасыщаемы и тесно переплетены: жажда денег обычно обусловлена желанием с их помощью достичь большей власти и славы, а стремлении к власти и славе вызвано желанием иметь много денег. Человек, выбирающий профессию под влиянием этих мотивов, не имеет шансов стать успешным профессионалом. Более того, логическое развитие этих мотивов – патологические состояния, граничащие с психическими заболеваниями. Деструктивные мотивы, как сорняки, пробиваются сами, а если их еще и удобрять, задушат все здоровое, что еще осталось.

Три мотива ненасыщаемы и тесно переплетены: жажда денег обычно обусловлена желанием с их помощью достичь большей власти и славы, а стремлении к власти и славе вызвано желанием иметь много денег. Человек, выбирающий профессию под влиянием этих мотивов, не имеет шансов стать успешным профессионалом. Более того, логическое развитие этих мотивов – патологические состояния, граничащие с психическими заболеваниями.

Даже если мы сегодня бросим все силы на пропаганду рабочих или инженерных профессий, завтра – на агитацию в педагогические и медицинские вузы и колледжи, эксплуатируя стремление человека к деньгам, власти и славе, мы получим всего-навсего новое поколение людей, готовых на все ради денег, власти или славы.

ВСЕ НЕ ТАК ПЛОХО

Человечество держится, пока еще есть люди, движимые иными мотивами.

Творчество – ведущий мотив труда людей, для которых работа – средство самореализации, а не самопрезентации, самоутверждения или только заработка. Творческое отношение к труду – это основа профессиональной успешности. Хотя творчество традиционно связывают с искусством и наукой, оно может проявляться в любой деятельности. Творческая личность постигает мир через любовь и разум.

Служение как мотив труда встречается все реже. Возможно, поэтому в наше время такая редкость – хорошие врачи и учителя, предупредительные продавцы, вежливые официанты. Ратное дело традиционно называется службой. В классической актерской среде принято говорить: «Я служу в театре», что подчеркивает высокий смысл актерского ремесла. Служение – это не вид деятельности, а отношение к своему делу, отличающее духовно зрелых людей, ставящих интересы дела и других людей выше собственных.

Конструктивные мотивы, направленные на личностный рост и благо общества, надо возвращать. Этот процесс можно сравнить со встречным движением проходчиков тоннеля – если бригады движутся в правильном направлении, они встретятся в назначенном месте и в назначенное время. Профорентация – система внешних мер воздействия. Если эти меры учитывают внутреннее движение самоопределяющейся личности, ее интересы, мотивы и потребности, созревающие под влиянием множества факторов, происходит эффект *синергии*, когда результат превосходит арифметическую сумму приложенных усилий. Выход один – создать нужные условия и факторы, способствующие развитию у детей конструктивных мотивов и ценностей, разумных потребностей.

К сожалению, современная школа не имеет качественного, адекватного современным задачам инструмента развития «инициативности, способности творчески мыслить и находить нестандартные решения, умения выбирать профессиональный путь, готовности обучаться в течение всей жизни» [5] и других качеств, определяющих профессиональную и личностную успешность. Более того – противоречивое, разнонаправленное воздействие семьи, школы и социума дезориентирует детей, тормозит их личностное развитие, затрудняет выбор жизненной философии.

Профессиональное самоопределение реализуется только в контексте общего самоопределения, психолого-педагогическое сопровождение которого должно идти в течение всего обучения в школе, а не эпизодически, на этапе выбора профиля обучения, как это происходит сейчас, и поддерживаться в семье и обществе.

Неготовность или неспособность молодых людей к осознанному выбору профессии – еще не самое страшное. Огромное число людей спивается, сходит с ума и убивает себя от потери смысла жизни, кто-то видит этот смысл во власти, славе и накопительстве... Одни молодые люди «считывают» модели поведения, которые транслируют им взрослые, другие, чувствуя фальшь или тупиковость этих путей, ищут свои. И это вселяет хоть какую-то надежду.

Чтобы прервать эту страшную эстафету передачи «профессионального опыта» следующему поколению, нужна долгосрочная государственная политика в вопросах самоопределения молодежи, не сводимая к задачам «распределения трудовых ресурсов» и «создания рабочих мест» – «Чтобы достичь определенной цели, надо стремиться не к самой этой цели, но к чему-то еще более возвышенному, находящемуся за ее пределами» (Арнольд Тойнби).

ЧЕМУ НЕ УЧАТ В ШКОЛЕ

Известный американский общественный деятель П. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» в качестве главной причины деградации американского общества называет вытеснение традиционных ценностей. Этому способствует политика СМИ, ограничение рели-

гиозного воспитания, цензурирование литературы и истории в угоду «политкорректности». Процесс «форматирования» американцев еще не закончен, но идет вполне успешно: 80 % студентов 55 лучших колледжей и университетов не смогли ответить на простейшие вопросы по истории, зато 95 % опознали рэппера Снуппи, а 99 % – Бивиса и Батхеда.

Технологию производства людей ограниченных и управляемых подробно описывает Дж. Гатто в книге, изданной в Америке под шокирующим названием «Как из детей делают идиотов» (в нашей стране эта книга вышла в издательстве «Генезис» под названием «Фабрика маррионеток. Исповедь школьного учителя» [4]). Американский учитель беспощадно препарировал систему образования, которая учит, по его мнению, безразличию и зависимости, ничего общего не имеющей с послушанием.

Как сохранить у детей живой интерес к знаниям, самостоятельность, ответственность, если вся система направлена на формирование конформистов и циников? Гатто видит выход в свободе выбора форм образования и возрастании роли семьи в обучении и воспитании детей. Американский учитель, как бывалый сапер, прошедший минное поле, указывает нам опасные места и обходные пути.

Все напрасно! Наша школа так и норovit подорваться на каждой «mine»: внедрение сомнительных программ и учебников, имитация «духовно-нравственного воспитания», заимствование чужого провального опыта, пренебрежение опытом отечественным, чаще по элементарному невежеству.

Объективно оценивая результаты пребывания миллионов детей в нашей школе, надо признать, что большинство выпускников не имеют четких представлений о себе и своем месте в жизни. Современная школа в лучшем случае дает сумму знаний, необходимых для поступления в вуз. Делаются попытки задать некие параметры личности – мобильность, коммуникабельность, амбициозность, креативность – но развитие этих качеств в отсутствие правильного мировоззрения несет больше вреда, чем пользы.

Школа не учит различать, что такое хорошо и что такое плохо, потому что одни учителя эти задачи не ставят, а другие сами придерживаются незатейливой

морали готтентота: «Зло – это когда сосед украл у меня барана, а добро – когда я украл у соседа барана...».

Школа не учит принимать решения и нести за них ответственность. Эти качества, отличающие успешного профессионала, заставляют критично воспринимать цели и ценности, навязываемые окружением.

Школа не учит учиться, т.е. не пробуждает способность к саморазвитию и самообразованию, а, в лучшем случае, передает учащимся набор фрагментарных и противоречивых знаний, не складывающихся в цельную картину мира.

Школа не учит навыкам, необходимым в работе и личной жизни, – трудолюбию, терпению, способности соперничать, помогать и просить о помощи. Просто это не заложено ни в одной образовательной области.

Надо признать, что большинство выпускников не имеют четких представлений о себе и своем месте в жизни. Современная школа в лучшем случае дает сумму знаний, необходимых для поступления в вуз.

Школа не ставит задачу воспитания качеств, лежащих в основе профессиональной и личной успешности, – честности, милосердия, великодушия. Более того, слыша эти слова, большинство учителей иронично улыбается.

Простой предмет невозможно сделать, не имея хотя бы мысленного плана действий. Мы же дерзаем воспитывать личность. Или думаем, что воспитываем. Однако вопрос «какими вы хотели бы видеть своих учеников?» обычно ставит учителей в тупик. Хочется понять: должна ли школа воспитывать мировоззрение? А если должна, то какое и как?

ДВА СЦЕНАРИЯ

Сто лет назад американский психолог Т. Парсонс предложил на первый взгляд логичную модель профессионального выбора. По мнению ученого, достаточно «просчитать» человека с помощью тестов, узнать требования каждой профессии, а затем организовать встречу человека с «подходящей» профессией.

Ничего не получилось. Те, кто идеально вписывался в психogramмы, нередко выбирали противоположные виды

деятельности. И становились лучшими в своей профессии.

Другой подход к решению задач профессионального самоопределения еще в середине XIX века сформулировал в эпиграфе к своей статье «Вопросы жизни...» великий русский ученый Н. Пирогов [6, с. 3]:

«К чему вы готовите вашего сына? – кто-то спросил меня. Быть человеком, – отвечал я. Разве вы не знаете, – сказал спрашивающий, – людей собственно нет на свете; это отвлеченное, вовсе не нужное для нашего общества понятие. Нам необходимы негодяи, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди».

Однако в России более известна фраза советских сатириков И. Ильфа и Е. Петрова «хороший человек – это не профессия», которая воспринимается как истина в последней инстанции.

Приоритет человеческого не отменяет профессионализм, но придает любой деятельности гуманистическую направленность, без которой работа бессмысленна, если не безнравственна. Очевидно, что воспитание человеческого в человеке предваряет профессиональное становление.

История развития человечества показывает, что образовательные системы ориентируются на определенный идеал человека – ценности-цели, которые отражают государственную образовательную политику и уровень развития самой педагогической науки.

Великий русский философ Н.А. Бердяев в середине XX в. отмечал, что «есть два типа философии: философия ценностей и философия блага или пользы» [2, с. 319]. Эту мысль через полсотни лет разовьет А.Г. Асмолов в статье «Не пройденный путь: от культуры полезности – к культуре достоинства»: «До тех пор, пока культура ориентирована на отношения полезности, а не достоинства, в ней урезается время, отводимое на детство, старость не обладает ценностью, а образованию отводится роль социального сироты, которого терпят постольку, поскольку приходится тратить время на дрессуру, подготовку человека к исполнению полезных служебных функций» [1, с. 6].

Государство является упорядоченной системой, в которой каждый ее участ-

ник выполняет определенную роль или функцию. Успешность функционирования всей системы во многом зависит от качества его элементов. Но из этого не следует, что граждане государства должны рассматриваться исключительно как «ресурс экономики», а роль института образования сведена к воспроизводству «элементов», отвечающих заданным параметрам – тем более что ошибочность этого пути проверена временем. Попытки задать извне некие желаемые параметры личности без ее внутренних изменений упираются в нежелание самой личности этим параметрам соответствовать. Итог – углубление противоречий между интересами государства и человека, бесконечная игра «кто кого надует», в которой не бывает победителей.

По этому сценарию веками развиваются отношения между государством и его гражданами: когда снижается значимость этических запретов, размываются представления о добре и зле, общие для всех культур и религий, – усиливаются санкции со стороны государства. Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация соотносятся внутренние и внешние регуляторы профессионального поведения человеку, которые должны находиться в динамическом равновесии, обеспечивающем баланс интересов государства и личности.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ НОВОЙ ШКОЛЫ

Обозначим некоторые тревожные тенденции современного мира детства, общие для всех стран: 1) детская и подростковая агрессия и аутоагрессия; 2) аддиктивное поведение, приобретающее все новые формы; 3) дезориентация в вопросах жизненных ценностей; 4) равнодушие ко всему, что не затрагивает личные интересы; 5) нереалистичный уровень притязаний.

В Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» отмечается, что «ученик должен обладать целостным социально-ориентированным взглядом на мир в его единстве и разнообразии природы, народов, культур, религий. Это возможно лишь в результате объединения усилий учителей разных предметов» [5]. На деле различные образовательные области слабо увязаны между собой, что препятствует созданию

у детей и подростков непротиворечивой картины мира, практически не используются возможности личностного развития, заложенные в каждом предмете.

Так, образовательная область «Технология», которая, по мнению ее разработчиков, «является основой социально-трудового становления личности», за 20 лет не приблизилась к решению поставленных задач «помочь России войти в число высокоразвитых индустриальных государств мира; помочь гражданам не чувствовать себя зависимым от развивающейся технологии; обеспечить формирование творчески мыслящих, активных молодых людей». Проблематична и эффективность курса «Основы религиозной культуры и светской этики», с помощью которого в условиях воспитательного вакуума трудно восполнить отсутствие внятной и осмысленной образовательной системы, направленной на воспитание нравственной личности, независимо от ее религиозной и национальной принадлежности.

Среди множества предметов, дающих знания, необходимые в основном для поступления в высшие учебные заведения, нет ни одного, способствующего воспитанию человека нравственного, самостоятельно мыслящего и способного к саморазвитию.

Цель национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» – «создание современной школы, способной раскрывать личность детей, воспитать в них интерес к учебе и знаниям, способной быть современной и адекватной нашей жизни образовательной системой», «создание системы поиска и сопровождения молодежи, которая обладает современным инновационным мышлением, и способна в будущем развивать умную экономику, основанную на знаниях» [5]. Для этого необходимо в первую очередь понимание самим учителем места своего предмета в картине мира ученика и наполнение передаваемых знаний для каждого ученика личностным смыслом, перенос акцента с компетентностно-знаниевой парадигмы на ценностно-смысловой аспект любой деятельности. Недостаточно представлять, какие профессиональные и личностные компетенции должна развивать школа – необходимо задать правильный вектор их

приложения, иначе образовательный конвейер будет и дальше исправно поставлять обаятельных мошенников, талантливых хакеров, беспринципных юристов, равнодушных врачей.

Среди множества предметов, дающих знания, необходимые в основном для поступления в высшие учебные заведения, нет ни одного, способствующего воспитанию человека нравственного, самостоятельно мыслящего и способного к саморазвитию. Однако есть программы и методики самоопределения, направленные не только на констатацию некоторых личностных особенностей, косвенным образом влияющих на выбор профессии, но и на развитие качеств, определяющих профессиональную и личную успешность человека. Среди наиболее эффективных программ следует отметить «Тропинку к своему Я» О.В. Хухлаевой и «Жизненные навыки», созданные творческим коллективом под редакцией С.В. Кривцовой. Чтобы увидеть их результативность, не нужны никакие мониторинги – достаточно увидеть детей, выросших на этих программах, пообщаться с ними.

В школах Москвы идет апробация учебно-методического комплекта «Самоопределение», подготовленного по заказу Департамента образования Москвы и включающего сценарии тематических классных часов для V–IX классов, тренингов для учащихся, их родителей и учителей, а также книги для самостоятельного чтения в V–VII и VIII–IX классах. Учебно-методические пособия этой серии разработаны в русле аксиологического подхода, что не отменяет традиционной профессиональной ориентации, сводимой к поиску совпадений между «могу», «хочу» и «надо».

В настоящее время в ФИРО разрабатывается концепция образовательной области «Самоопределение», которая должна охватывать как минимум среднюю школу (V–IX классы) и представлять собой продуманную воспитательную стратегию, направленную в первую очередь на развитие мотивационно-

потребностной и ценностно-смысловой сферы детей и подростков. Ее авторы опираются на идеи отечественных и зарубежных педагогов, психологов, философов: Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, А.А. Ухтомского, Э. Фромма, В. Франкла и других. Интегративный характер образовательной области «Самоопределение» позволит устанавливать межпредметные связи, делая школьное образование подлинно развивающим и воспитывающим. Учитывая сложность и ответственность задачи, особые требования предъявляются к преподавателям, которые должны обладать глубокими знаниями в области психологии и педагогики, хорошо ориентироваться в других предметных областях, прежде всего – литературе, истории и обществознании, биологии, экономике. Поэтому внедрение новой образовательной области потребует подготовки квалифицированных специалистов. Отсроченность результатов этой работы не оставляет нам права на ошибку и бездействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Непроходимый путь: от культуры полезности – к культуре достоинства // *Вопр. психол.* 1990. № 5. С. 5–12.
2. Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995.
3. Гатто Дж. Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя. М.: Генезис, 2006.
4. Инструктивные письма № 10/22-С от 25.03.1992, № 14-М от 18.05.1992.
5. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». [Электронный ресурс]. URL: http://www.educom.ru/ru/works/projects_ournewsch/school/
6. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Отрывок из забытых бумаг... // *Сочинения Н.И. Пирогова: В 2 т. Т. II.* СПб., 1887.
7. Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в РФ (рег. в Минюсте от 31 октября 1996 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fpo.ru/psyslu/profpomosh.html>